

Список иллюстраций

- 1.1. Жилой район в Сафранболу.
- 1.2. Дом Зехры Ханым в Сафранболу и ее старший сын Эрол.
- 1.3. Школьники, одетые для выступления на праздновании Национального дня суверенитета и детей в Стамбуле, исполняют народный танец, 1998 г.; за их спинами — портрет Ататюрка между текстом его «Обращения к молодежи» и национальным гимном Турции (фотография сделана автором).
 - 2.1. Мечеть Коджатепе.
 - 2.2. Музыканты будят людей в Рамадан, чтобы они могли поесть до рассвета, Измир, 1999 г.
 - 2.3. Мальчики в костюмах для обряда обрезания, Шанлыурфа, 2012 г.
- 3.1. Юноша с *бааламой*.
- 3.2. *Геджеконду* на окраине Измира, 1998 г.
- 4.1. Ученики Фетхуллага Гюлена в комплексе «Золотое поколение» в Сейлорсбурге, штат Пенсильвания, 2015 г.
- 4.2. Комплекс *тюрге* Джалал ал-дина Руми в Конье, Турция.
- 4.3. *Тюрге* Бедиуззамана Саида Нурси, Шанлыурфа, 2012 г.
- 4.4. Молитва у *тюрге* муллы Яхьи Эфенди (1494–1570), Стамбул, 2014 г.
- 5.1. Военный оркестр *мехтер* играет на политическом митинге в поддержку Партии добродетели, Анкара, 1998 г.
- 5.2. Мавзолей Ататюрка в историческом центре Анкары, построенный в неохеттском стиле с отсылкой к доисламской истории Анатолии.
- 5.3. Монумент «Республика» на площади Таксим в Стамбуле.
- 5.4. Чайный домик в османском стиле в парке Чамлыджа, в Стамбуле.
- 5.5. Деревенские женщины продают изделия ручной работы туристам, Каппадокия, 1992 г.
- 5.6. Женщины в *тесеттюрах*.

5.7. Плакат «Ататюрк помогает девочке пользоваться компьютером», 1999 г.

6.1. Женщины изучают Коран дома в Синкане. Анкара, 1998 г.

7.1. Мечеть Шакирин в Стамбуле, 2010 г.

7.2. Молельная комната в мечети Шакирин.

7.3. *Михраб* в мечети Шакирин.

7.4. Уличная реклама мусульманской одежды, Стамбул, 2012 г.

7.5. Витрина магазина мусульманской одежды, Фатих, Стамбул, 2010 г.

7.6. *Тугра* Сулеймана Великолепного в частном доме.

7.7. Мальчики в османских нарядах на церемонии обрезания, Анкара, 2014 г.

8.1. Парадный вход в мечеть Чамлыджа, 2019 г.

8.2. Торговец продает маски Гая Фокса, защитные очки и маски для защиты лица, Анкара, 2013 г.

8.3. Молодой человек в маске Гая Фокса, протестующий против вырубки парка Гези, Анкара, 2013 г.

8.4. Школа для детей, организованная сирийскими беженцами в Килесе; обратите внимание: в классе в основном девочки.

Благодарности

Выражаю признательность многочисленным друзьям и коллегам, кто согласился прочесть черновики, высказать свои мнения и поделиться интересными мыслями на разные темы, освещенные в этой книге. Я опиралась на знания большого числа исследователей, изучавших ислам в Турецкой Республике, но особую благодарность хочу выразить Мустафе Каю, Халиму Чалышу, Зулейхе Чолак, Хикмету Каджаманеру и Фабио Вичини за их вклад в написание различных частей книги и за то, что они отвечали на мои вопросы на важные и не очень важные темы. Я также в долгу перед своим студентом-практикантом Грегом Уайтом, который проверял ясность стиля книги и редактировал несколько глав. Я безмерно благодарна моим турецким друзьям и собеседникам, кто помогал мне на разных этапах исследования в Турции. Некоторые из них фигурируют в книге под вымышленными именами. Никогда не забуду их безграничное остроумие, мудрость, доброту и гостеприимство.

Я бы хотела отметить поддержку некоторых учреждений, оказанную мне при проведении исследования и написании книги. Гранты от Фонда содействия антропологическим исследованиям Веннера-Грена и от Института по изучению Турции, международная стипендия Сэчера от Брандейского университета, а также содействие Комитета по научным исследованиям Кутзтуанского университета позволили мне провести некоторую часть научной работы. Благодарю Кутзтуанский университет за то, что он дважды предоставил мне творческий отпуск. Первый раз, чтобы я поехала в Турцию, заниматься научной деятельностью, а второй — чтобы я дописала эту книгу. Очень помогла мне

Никола Рамсей из издательства *Edinburgh University Press*. Идея книги принадлежит ей. А еще она доброжелательный и готовый помочь редактор. Спасибо моим детям Эмре, Бенджамину, Эврону и Дэвиду за то, что терпели, когда я, не замечая ничего вокруг, как одержимая собирала материал. И наконец, благодарю своего мужа Дэниза за поддержку в написании книги, а также за то, что искал для меня информацию, иллюстрации и перепроверял факты. Эту книгу я посвящаю ему.

Глоссарий

<i>Ашик</i>	турецкий бард; музыкант-алевит, играющий во время религиозных ритуалов
<i>Ашура</i>	(по-арабски <i>ашура</i>) день месяца Мухаррам (по исламскому календарю) у шиитов и алевитов, когда имам Хусейн погиб в битве при Кербеле в 680 году н. э.
<i>Баалама</i>	лютя с длинным грифом, также известная как <i>саз</i>
<i>Батин</i>	поиск более глубокого смысла текста
<i>Бида</i>	незаконные новшества в исламе, особенно в исламском праве
<i>Буйрук</i>	«Заповедь»: священный текст алевитов
<i>Ваиз</i>	(жен. р. <i>вайзэ</i>) проповедник
<i>Вақыф</i>	(мн. ч. <i>эвкаф</i> ; по-арабски <i>вакф</i>) религиозный благотворительный фонд
<i>Вали</i>	глава региона или провинции
<i>Варош</i>	пригород, образованный переселенцами из деревень
<i>геджеконду</i>	буквально — «построено за ночь»; стихийно построенное поселение или дом
<i>Гёргю</i>	комплекс ритуалов у алевитов для устранения конфликтов внутри общины
<i>Деде</i>	старший член <i>тариката</i> ; духовный наставник у алевитов, уполномоченный проводить ритуалы как член одного из родов, ведущих начало от Хаджи Бекташа Вели
<i>Дервиш</i>	член <i>тариката</i>
<i>Дергах</i>	ложа дервиша, или <i>текке</i>
<i>Дернек</i>	ассоциация или клуб

<i>дерсханэ</i>	школа дополнительного образования или для подготовки к экзаменам
<i>Джем</i>	главный алевитский ритуал, включающий в себя танец, музыку и повторение молитв
<i>джемаат</i>	религиозная организация, как правило, состоящая из последователей определенного религиозного лидера
<i>джемеви</i>	здание, где проводят <i>джем</i> , обычно расположенное в городе
<i>джихад</i>	религиозные устремления или религиозная война
<i>Джуз</i>	одна тридцатая часть Корана. Все тридцать дней Рамадана мусульмане обычно каждый день читают один <i>джуз</i>
<i>Джумхуриет байрамы</i>	День Республики, национальный праздник в честь основания Турецкой Республики, ежегодно отмечается 29 октября
<i>Диянет</i>	Сокращенное название <i>Diyanet İşleri Başkanlığı</i> (Управление по делам религии), государственный орган в Турции, заведующий делами религии
<i>Дуа</i>	молитва в исламе с личной просьбой молящегося
<i>Завие</i>	место поклонения мусульманскому святому или авторитетной персоне
<i>Зазаки</i>	язык, на котором говорят некоторые турецкие курды
<i>Захир</i>	поверхностная, буквальная трактовка текста
<i>Закят</i>	милостыня бедным и нуждающимся; третий столп ислама
<i>Зикр</i>	(по-арабски <i>дхикр</i>), повторение имен Бога или хвалы ему
<i>Имам</i>	ведущий молитву; также преемник пророка Мухаммеда у шиитов и алевитов
<i>Иршард</i>	распространение исламского знания
<i>Ифтар</i>	прием пищи, которым прерывают дневной пост в Рамадан
<i>каймакам</i>	мэр
<i>Калам</i>	исламская теология

<i>Кандиль</i>	пять святых ночей, связанных с жизнью пророка
<i>гонлери</i>	Мухаммеда, когда произносят особые молитвы
<i>Курбан</i>	(по-арабски <i>Эид аль-Адха</i>) праздник жертвоприно-
<i>байрамы</i>	шения
<i>курманджи</i>	диалект курдского языка
<i>Кызылбаиш</i>	народное движение на востоке Османской импе-
	рии, члены которого выступали на стороне шиит-
	ских шахов Сефевидского государства в борьбе
	против османов
<i>Кырклар</i>	«танец сорока святых»: танец <i>семах</i> у алевитов
<i>Семахы</i>	
<i>Мевлит</i>	чтение длинных турецких стихотворений о рожде-
	нии пророка Мухаммеда по особым случаям,
	например на свадьбе, обрезании или годовщине
	смерти
<i>меджлис</i>	собрание, парламент
<i>Медресе</i>	религиозная средняя школа
<i>месджит</i>	небольшая мечеть, не используется для общей
	пятничной молитвы
<i>Мехтер</i>	османский военный оркестр
<i>Миллет</i>	изначально — автономная община; в современной
	Турции этим термином обозначают всю нацию
<i>Минбер</i>	кафедра проповедника с лестницей
<i>Мирадж</i>	ночное восхождение пророка Мухаммеда на небеса
<i>Михраб</i>	ниша в стене мечети, указывающая направление,
	в котором расположена Мекка
<i>мухаррам</i>	первый месяц исламского календаря; на его деся-
	тый день (в <i>ашуру</i>) шииты и алевиты вспоминают
	гибель имама Хуссейна в битве при Кербале
<i>Муэдзин</i>	тот, кто призывает на молитву
<i>Мюрид</i>	Ученик в <i>тарикате</i>
<i>мюришид</i>	духовный лидер или наставник <i>тариката</i>
<i>Намаз</i>	(по-арабски <i>салах</i>) молитва пять раз в день
	в исламе
<i>Нафс</i>	материальное, плотское «я»
<i>Ниет</i>	намерение
<i>Оруч</i>	(по-арабски <i>савм</i>) пост в исламе

<i>падишах</i>	султан
<i>Пардесю</i>	длинная верхняя одежда, которую носят женщины, соблюдающие исламские нормы
<i>Пир</i>	учитель в <i>тарикате</i>
<i>Рабьита</i>	отношения «учитель — ученик» в суфийских орденах
<i>Рамадан</i>	(по-турецки <i>Рамазан</i>) девятый месяц исламского календаря; месяц, когда к пророку Мухаммеду пришло первое откровение
<i>Рамазан байрамы</i>	(по-арабски <i>Эид аль-Фитр</i>) праздник по окончании поста в Рамадан; его также называют Сахарным праздником (<i>Şeker Bayramı</i>)
<i>Садака</i>	любая форма благотворительного подаяния помимо <i>закята</i>
<i>Саз</i>	лютня с длинным грифом, также известная как <i>баалама</i>
<i>Сазендэ</i>	музыкант, играющий на <i>сазе</i>
<i>Седждэ</i>	коленипреклонение в исламском молитвенном ритуале
<i>Семах</i>	танец во время <i>джема</i> у алевитов и некоторых суфийских орденов
<i>Сефевид</i>	восточный враг османов из империи шиитов
<i>Сиер</i>	литература о жизни пророка Мухаммеда
<i>Силсила</i>	духовная родословная мастеров суфийских орденов
<i>Ситэ</i>	жилой комплекс
<i>Сохбет</i>	проповедь или беседа
<i>Сура</i>	глава Корана
<i>Сюннет</i>	в широком значении — сунна (высказывания пророка Мухаммеда и рассказы о его поступках); в узком значении — мусульманский ритуал обрезания у мальчиков
<i>Таухид</i>	единение с Богом
<i>Таква</i>	любовь к Богу и покорность ему
<i>Талип</i>	ученик; последователь <i>деде</i> у алевитов
<i>танзимат</i>	реформы, особенно которые привели к централизации власти в 1839–1876 годах

<i>тарикат</i>	суфийский орден или братство (у суннитов); ритуальная практика и номы морали (у алевитов)
<i>тасаввуф</i>	суфизм, исламская мистическая традиция
<i>Текке</i>	ложа <i>тариката</i>
<i>тесеттюр</i>	деталь мусульманской одежды
<i>Тестих</i>	бусины на нитке для счета количества повторений молитвы или хвалы Богу
<i>Тефсир</i>	толкование Корана
<i>Тугра</i>	витиеватая подпись османского султана в форме лука (оружия)
<i>турналар семахы</i>	«танец журавлей»: танец <i>семах</i> у алевитов
<i>Тюрбе</i>	усыпальница или гробница мусульманских святых
<i>Тюрк диль</i>	Турецкое лингвистическое общество
<i>куруму</i>	
<i>Улема</i>	(ед. ч. <i>алим</i>) знатоки исламского права
<i>Умрэ</i>	(по-арабски <i>умрах</i>) посещение <i>хаджа</i> вне <i>хаджа</i>
<i>Фетва</i>	(по-арабски <i>фатва</i>) правовое решение, которое выносит исламский судья — <i>алим</i>
<i>Хадж</i>	паломничество в Мекку, один из пяти столпов ислама
<i>Хаджи</i>	тот, кто совершил <i>хадж</i>
<i>хадитхи</i>	(по-турецки <i>хадисы</i>) свод высказываний и поступков пророка Мухаммеда
<i>Хакикат</i>	полное познание божественного, финальная цель экстатических ритуалов суфиев и алевитов. В алевизме данное понятие означает «единство бытия»
<i>Халиф</i>	(по-турецки <i>халифе</i>) буквально «представитель» пророка Мухеммеда. Лидер мировой суннитской общины
<i>Хатип</i>	мусульманский проповедник
<i>Хафыз</i>	знающий Коран наизусть
<i>Хиджра</i>	переселение мусульманского сообщества из Мекки в Медину в 622 году н. э.; начало летоисчисления по исламскому календарю

<i>Хедерлез</i>	весенний народный праздник, отмечается 6 мая, в день, когда, согласно поверью, на земле встретились два особенно праведных пророка Хызыр (Хидр) и Ильяс (Илия)
<i>Хизмет</i>	служение; название общественной организации при движении Гюлена
<i>Ходжа</i>	мастер, учитель, лидер
<i>Челеби</i>	благородный человек; титул руководителя <i>тариката</i>
<i>Шариат</i>	(по-турецки <i>шериат</i>) исламское право
<i>Шахада</i>	признание веры мусульманином; первый столп ислама
<i>Шейх</i>	учитель в <i>тарикате</i>
<i>шейхульислам</i>	верховный муфтий, глава муфтиев
<i>Эзан</i>	(по-арабски <i>адхан</i>) призыв на молитву

Предисловие

Опросы показывают, что турки исторически демонстрировали высокую степень религиозности. Каждый раз, приезжая в Турцию, я только изредка слышала от людей открытые признания в атеизме. По крайней мере, так было до недавнего времени. Почти все, с кем я обсуждала религию, заявляли, что они — настоящие мусульмане, так как верят в Бога и в пророка Мухаммеда, посланника Божия. И не важно, называл ли сам себя человек сторонником светского порядка, который молится (совершает *намаз*) редко, или являлся преданным членом одной из турецких религиозных организаций (*джемаатов*). Важность мусульманской идентичности в Турции подтверждена результатами исследований. В ходе одной из таких работ в 2006 году социологи Али Чаркоглу и Бинназ Топрак обнаружили, что из 1 492 респондентов 98,4 % определяли себя как мусульмане [Çarkoğlu, Toprak 2007: 41]. Однако нужно пояснить значение этого числа, поскольку в Турции мусульманская идентичность часто является частью национальной идентичности. Дело в том, что состав современной турецкой нации, как правило, описывают в терминах «мусульмане — немусульмане». Последние — в основном недруги-христиане. Мусульманская идентичность для многих скорее означает быть турком, чем религиозным. Тем не менее примечательно, что лишь 1,6 % населения, по словам опрошенных, не исповедуют никакой религии.

В 2006 году свыше 90 % респондентов определили себя как «религиозные», хотя, казалось, люди вкладывали в это понятие немного разный смысл. Без сомнения, некоторые из тех, кого я опрашивала, считали себя праведными мусульманами или серьезно относящимся к исламу, если постились в Рамадан

и молились по праздникам, в то время как для других быть по-настоящему религиозным означало соблюдать все пять столпов ислама (см. главу 2), в частности правила приема пищи, ношения одежды и т. д. Чаркоглу и Топрак в своем исследовании попытались измерить восприятие респондентами собственной религиозности. Они просили людей поместить себя на шкалу от одного до десяти, где единица — это «светский», а десять — «исламист». Почти половина поставила себя ближе к исламистскому концу шкалы, и только 20 % — ближе к светскому. Остальные остановились посередине, у отметки «пять». На отдельный вопрос об идентичности 45 % респондентов — безусловное большинство — описали себя прежде всего как мусульмане, а не как турки, курды или даже как граждане Турецкой Республики. То есть религиозная идентичность для них часто важнее национальной [Çarkoğlu, Toprak 2007] (данный отрывок взят из [Shively 2013: 205–206]).

Вместе с тем одно из последних исследований (2018 года)¹ показало, что за прошедшие десять лет турки стали менее религиозны. Опрос 5 800 человек показал следующее: «религиозными» себя определили 51 % опрошенных против 55 % в 2008 году, хотя авторы не уточнили, что означало понятие «религиозный». Число называющих себя «атеистами» выросло с 1 % в 2008 году до 3 % в 2018, а тех, кто считал себя «неверующими» — с 1 до 2 %. Также сообщалось о том, что молодые люди отступают от религиозных практик, с которыми выросли в своих семьях. О причинах такой перемены отношения к религии можно только догадываться, однако некоторые социологи полагают, что отторжение вызвано все большим упором правительства на создание религиозных институтов и на поощрение религиозных практик. Учитывая при этом высокий уровень коррупции и кумовства (см. главу 8) среди представителей режима, люди чувствуют, что

¹ См.: URL: <https://interaktif.konda.com.tr/tr/HayatTarzlari2018/> (на турецком; дата обращения: 01.08.2025). Исследование на английском доступно на сайте: URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/01/turkey-becoming-less-religious-under-akp.html> (дата обращения: 01.08.2025).

разговоры о религии не приводят к этичному поведению². Тем не менее исследование 2018 года показало, что доля людей, в той или иной мере считающих себя религиозными, составляла 97 %. Очевидно, что религия всегда была важна в турецком обществе, а изучение вопросов ислама в современной Турции имеет ключевое значение для понимания культуры и истории страны.

О том, как готовилась эта книга

В Турцию я еду с 1992 года, а исследование, на которое ссылаюсь в этой книге, я начала в конце 1997 года, в период существенной социальной и политической трансформации страны. В феврале здесь произошел, как многие его называют, «мягкий», или «постмодернистский», переворот: светски настроенные военные заставили исламское правительство уйти, угрожая в случае отказа применить вооруженную силу. Коалиционное правительство во главе с премьер-министром Неджметтином Эрбаканом из Партии благоденствия (ПБ) согласилось сложить полномочия. Вскоре после этого Конституционный суд запретил деятельность ПБ, и новые власти пожизненно отстранили Эрбакана от политики. Сформировавшееся после переворота коалиционное правительство было слабым и неэффективным, и Турция пережила период экономической нестабильности, которая усугубилась после разрушительного землетрясения 1999 года в районе Стамбула, пока в 2002 году власть не перешла к Партии справедливости и развития (ПСР). Эти события более подробно рассмотрены в главе 5.

Изначально я изучала, как устроен светский порядок в Турции и как он влияет на образ жизни и мысли праведных мусульман в городах. Мое исследование в основном проходило в Анкаре,

² Снижение религиозности турок уже в какой-то мере обсуждали. Турецкие социологи поделились своими размышлениями на этот счет 15 апреля 2019 года на Форуме Беркли Джорджтаунского университета «Политика и благочестие в Турции», отчет о котором можно найти на сайте: URL: <https://berkleycenter.georgetown.edu/posts/politics-and-piety-in-turkey> (дата обращения: 01.08.2025).

особенно в юго-западном пригороде Синджан. Какое-то время я провела также в Стамбуле. Предметом исследований была главным образом группа семей, родственников по крови или связанных узами брака. Все они переехали из одной провинции на берегу Черного моря в Анкару или в Стамбул. Большинство членов этой огромной семьи были глубоко религиозными людьми. Они постоянно читали и изучали Коран, ходили в мечеть, всячески старались исполнять все пять столпов ислама (хотя никто из них пока так и не съездил в Мекку), соблюдали предписания классического турецкого ислама, касающиеся еды, норм приличия и других вещей. Хотя были в семье и те, кто имел сильные светские убеждения и критиковал в своих родственниках то, что считал чрезмерной набожностью. Словом, внутри большой семьи имелись трения по религиозным и политическим вопросам.

Некоторые из этих людей появятся в этой книге. В частности, молодая женщина по имени Мерьем³ и ее семья сыграли важную роль в моей работе. Они были (и остаются) моими добрыми друзьями. Мерьем с семьей не просто глубоко религиозны, но также любят учиться и ясно формулируют свое понимание ислама. Кроме того, они готовы были обсуждать со мной трудности, которые как преданные мусульмане испытывали в светском обществе Турции, где иногда случались попытки ограничивать публичную демонстрацию исламской символики, что многие правоверные турки считали проблемой. Родители Мерьем пользовались уважением в общине за их преданность исламу и мудрость. Оба они регулярно проповедовали и вели уроки Корана в Синджане. Отец ее славился красивым голосом, и по особым случаям его приглашали читать Коран и *мевлит*⁴. Закончив работу над диссертацией в 1999 году, я все равно приезжала в Турцию каждый год то на несколько недель, то на несколько месяцев

³ Имена всех, с кем я общалась в рамках исследования, изменены.

⁴ *Мевлит* — это чисто турецкая церемония чтения длинных стихотворений о рождении пророка Мухаммеда. Ее проводят по особым случаям, например на свадьбе, при обрезании или отмечая годовщину смерти.

и продолжала свои исследования. Каждый раз я старалась навещать Мерьем, уже замужнюю, с двумя детьми, живущую в Стамбуле, и ее родственников из Синджана, равно как и других членов этой большой семьи и друзей, с кем все эти годы поддерживала связь. Общаясь с ними, я смогла неплохо понять, что значит быть мусульманином в современной Турции.

О структуре книги

Тема ислама в Турецкой Республике очень широка. Чтобы написать об этом лаконичную и доступную книгу, иногда приходилось принимать сложные решения, что исключить, а что оставить. Поскольку речь пойдет об историческом периоде длиной более столетия, я сосредоточу внимание на событиях во всей стране, а также на возникновении и развитии разных институтов в конце XX — начале XXI века и не буду упоминать о более локальных народных практиках. В первой главе дано общее описание роли ислама в формировании Турецкой Республики. Особое внимание уделяется влиянию светских реформ ее основателя Мустафы Кемалья Ататюрка на развитие религиозных институтов и практик на протяжении всей дальнейшей истории страны. Во второй главе речь пойдет о создании *Диянета* — Управления по делам религии (*Diyanet İşleri Başkanlığı*), которое наряду со школьным курсом религии является главным государственным институтом, определяющим то, как выглядит ислам в современной Турции. В ней рассмотрены некоторые основные аспекты суннитских практик и рассказано, каким образом этот государственный орган воздействует на них и контролирует их. В третьей главе описаны алевиты, важное религиозное меньшинство в Турции, которое в суннитском государстве часто подвергалось дискриминации и переживало трудности. Четвертая глава повествует о некоторых суфийских орденах (*тарикатах*) и религиозных организациях (*джемаатах*), игравших важную роль в жизни мусульман страны со времен Османской империи до сегодняшнего дня. В пятой главе рассмотрено, как укрепляли свое положение исламские политические партии, особенно после

военного переворота 1980 года, когда военачальники поддерживали их интересы, противостоя коммунистическому влиянию на политическую и общественную жизнь страны. Шестая глава посвящена формальному и неформальному религиозному образованию, а седьмая — тому, как политика экономического либерализма отразилась на религиозных институтах и практике. Я не углубляюсь в локальные народные практики, такие как посещение гробниц святых или местные особенности религиозных праздников, но в предисловии к каждой главе привожу краткие эпизоды из моих наблюдений, чтобы передать читателю живые впечатления о религии в турецком обществе.

Решение дать не просто историческое повествование, а разбить книгу на темы, где каждая глава посвящена отдельному аспекту религиозной жизни страны, обусловлено двумя факторами. Во-первых, в разные времена на передний план выходили определенные институты и практики, и структура книги в некоторой степени это отражает. Подробный рассказ о Диянете помещен в самое начало, так как это ведомство активно влияло и продолжает влиять на развитие политики и практики ислама в публичном пространстве большую часть постимперской истории Турции. Суфийские ордены, религиозные организации, исламские политические партии, а также религиозные образовательные учреждения всегда оставляли глубокий след в религиозной жизни общества. Каждая из этих тем настолько сложна, что достойна отдельной главы. И действительно, они раскрыты даже в целых книгах.

Жаль, что я не смогла более подробно осветить другие важные вопросы. Например, я лишь мимоходом рассказала о положении современной Турции в контексте мирового порядка и о ее отношениях с другими странами, в том числе с теми, где имеется большая турецкая диаспора. Безусловно, то, как Турция представляет себя остальному миру, определяет ее религиозную политику и практику религии внутри страны. Я затрону международные отношения, но только в том объеме, в каком они повлияли на ислам в стране в текущую эпоху. Что касается турецких диаспор, я не буду вдаваться в подробности, хотя в некоторых странах, например в Германии, они довольно велики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru